

**А.В. ЩУСЕВ – ХУДОЖНИК-АРХИТЕКТОР (1873–1949).
К 150-ЛЕТИЮ РОЖДЕНИЯ МАСТЕРА
*The artist-architect A.V. Shchusev (1873–1949).
To the 150th anniversary of the birth of the Master***

Алла ЧАСТИНА / Alla CHASTINA

Доктор искусствоведения и культурологи

Молдавский государственный университет, Кишинэу

Doctor of Arts and Cultural Studies

State University of Moldova, Chisinau

ORCID: 0000-0002-7288-1252

Email: chastinalla@gmail.com

Summary. On September 26, 2023 we will mark the 150th anniversary of the birth of the famous architect and amazing artist of the first half of the XXth century A. V. Shchusev (1873–1949). Alexey Viktorovich was born in 1873 in Chisinau on Leovskaya Street (today Shchusev Street, where the museum of this architect is located). After graduating in 1897 with a gold medal from the Higher Petersburg Art School, A. V. Shchusev was awarded the title of artist-architect with the right to rank X class and was already able to independently engage in own buildings. In 1899 he studied in France with professors J. Lefevre and R. Fleury, who initially said that Shchusev drew well, but incorrectly. It was here that he achieved perfection and accuracy, as well as correctness in the construction of form, which were considered the main advantages of drawing. Shchusev wrote that “although he was an architect, he always loved painting. Repin, Kuindzhi believed that he drew well and encouraged him”. Shchusev worked simultaneously in architecture, painting and drawing and was known as a good draftsman. Doing the research referring to the many-sided architectural creativity of academician Shchusev, in the article the author presents only the most important drawings of this great Master, including his designs of the Orthodox Church in Cuhuresti de sus and a shelter for the children of fallen soldiers near the city of Chisinau, etc.

Thus, during his 76 years of life, A. V. Shchusev managed to fully realize his talent not only as an outstanding architect and amazing artist, but as the becoming the author of a masterpiece in the construction of a mausoleum on the Red Square in Moscow. He became a laureate of four Stalin Prizes, educated more than one generation of talented architects and created a lot of beautiful monuments included in the treasury of world art.

Key words: artist-architect A.V. Shchusev, drawings, projects, construction, buildings, style.

«Хотя я был архитектором, но я всегда любил живопись. Репин Куинджи считали, что я хорошо рисую, и поощряли меня. Я работал одновременно по архитектуре, живописи и рисунку и слыл хорошим рисовальщиком. Мастерство рисунка помогло мне добиваться высокого уровня в художественной архитектуре».¹

А.В. Щусев (1938)

В этом году, 26 сентября (8 октября) 2023 года исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося архитектора первой половины XX века Алексея Викторовича Щусева (1873–1949) (Рис. 1). Известно, что в его семейном архиве сохранилось удо-

¹ Д.В. Кейпен-Вардиц, *Храмовое зодчество А.В. Щусева*, М.: Совпадение, 2013, с. 115.

Рис. 1. Фото архитектора А. В. Щусева (1873–1949) (П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 1.

ствоверение с печатью города Ольвиополя, подтверждающее службу его прадеда Константина Щусева «в войске Запорожским есаулом. Таким образом, предками Алексея Викторовича были, надо думать, непримиримые борцы за свободу Украины – запорожские казаки, о чем косвенно свидетельствует и его фамилия, имеющая украинский корень „Щусь” – название болотной птицы»². Также отец архитектора Виктор Петрович владел участком земли в Херсонской губернии в Украине. А Алексей Викторович родился в 1873 г. Кишиневе в усадьбе на ул. Леовской (сегодня ул. Щусева, где находится музей архитектора). За свои 76 лет жизни он сумел реализовать всецело свой талант в архитектуре, став автором шедевра в строительстве – мавзолея на Красной Площади в Москве, будучи лауреатом четырех Сталинских премий и воспитав не одно поколение талантливых архитекторов, основал Государственный музей русской архитектуры. «За 17 лет он выполнил 31 проект монастырей, храмов и часовен (тогда как число проектов для советских построек за то же время вдвое меньше (14))»³. Он был один из непревзойденных лидеров неорусского стиля в архитектуре, создал прекрасные памятники, вошедшие в сокровищницу мирового искусства. А. Щусев в своей статье о градостроительстве писал: «Изучается прекрасное зодчество прошлых веков, развиваются лучшие традиции наследия русской архитектуры»⁴.

В сохранившемся богатом наследии архитектора Щусева графический материал, а именно: эскизы, шаблоны, рабочие чертежи, проекты, а также многочисленные архитектурные рисунки будущих построек и акварельные пейзажи, искусно выполненные рукой мастера. В Государственном Научно-исследовательском музее архитектуры имени А.В. Щусева (ГНИМА) сохранилось более 400 листов с проектами Почаевской лавры, храмов в Натальевке, Кугурештах, Марфо-Мариинской обители; в семейном архиве – проектная документация по Васильевскому Собору в Овруче, Троицкого собора в Петербурге, надгробия Шабельской и др. Многие его работы были опубликованы в художественных и архитектурных журналах: проекты сиротского приюта в Кишиневе, скита в имении Жевахова, храма в Кугурештах и др. Его проекты были выполнены на бумаге, шаблоны и эскизы – на кальке в разнообразных техниках, которыми мастерски владел зодчий. Это карандаш, тушь, белила, гуашь, цветная тушь и акварель, а также он делал «работу техниками «по-сухому» (цветным

² П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, М.: С.Э. Гордеев, 2011, с. 16.

³ Д.В. Кейпен-Вардиц, *Храмовое зодчество А.В. Щусева*, М: Совпадение, 2013, с. 7.

⁴ А.В. Щусев, *Советское градостроительство*, in: Известия, № 207, 1945.

карандашом, пастелью, сангиной, мелом и углем), которым он стал отдавать предпочтение в послереволюционный период»⁵. В эскизах, которых на кальках было обычно 3-4, Щусев проверял разные композиционные приемы, представляя фрагментарно несколько вариантов здания, отдельные детали или план.

Особое влияние на художественное формирование Щусева оказала Академия художеств, где помимо архитектурных занятий у Л.Н. Бенуа, будущий зодчий обучался живописи у художника И.Е. Репина, который высоко оценивал его работы. Так, в 1891 г. он был зачислен академиком 1 курса архитектурного отделения Петербургской Академии художеств. В 1893 г. был разработан новый устав Академии, в то время крупнейшие художники-реалисты И.Репин, А.Куинджи и скульпторы А. Бенуа, Г.И. Котов, Н. Померанцев работали в Академии. Алексей Викторович Щусев служил помощником у профессора А.Н. Бенуа и Г.И. Котова. Учился на архитектурном отделении, любовь к рисованию сближала его с передовыми живописцами Академии. Будучи «хорошим рисовальщиком, он хотел даже одно время посвятить себя живописной специальности»⁶. В то же время, умение и навыки мастерски рисовать «помогли ему добиться высокого уровня в архитектуре». Профессор скульптуры посоветовал ему стать архитектором. Архитектор при наличии таланта может наверняка рассчитывать на успех, в отличие от специальности живописи, где успех предсказать невозможно. Он окончательно решил стать архитектором, в чем сказался его практицизм. Однако мастерство рисунка «помогли ему добиться высокого уровня в архитектуре»⁷. В 1897 г. бывший ученик Высшего Художественного училища А.В. Щусев удостоен звания художника-архитектора с правом на чин X класса и правом производить постройки⁸. «Мастерство рисунка и живописи, приобретенные мною у Репина, позволили мне в заграничном путешествии и всю жизнь в дальнейшей работе с большой свободой, легко и бегло делать зарисовки карандашом и акварелью с памятников искусства, целью которых было раскрыть, прежде всего, характер памятника, установить пластические свойства его и формы, – вспоминал Щусев позднее»⁹. Еще будучи студентом, Щусеву посчастливилось поучаствовать в археологической экспедиции в Самарканде, возглавляемой профессором Петербургского университета Н.И. Веселовского. Позднее его рисунки мавзолея Тамерлана были высоко оценены и опубликованы в иллюстрированном журнале «Мечети Самарканда»¹⁰.

В 1897 г. Щусев, как бывший ученик Высшего Художественного училища был удостоен звания художника-архитектора, имеющего чин X класса и правом производить постройки¹¹. По окончании Академии, как сам писал Щусев своей автобиографии, ему была присуждена заграничная поездка «через Вену, в Триест, а оттуда морем в Венецию»¹². Оттуда Алексей Викторович посетил южные итальянские города, делая зарисовки в Падуе, Винченце, Вероне, Флоренции, Риме, Неаполе, затем на Сицилии, в Палермо. Затем он побывал в Африке, в Тунисе и вскоре оказался в Ницце, а впоследствии, и в Париже, где прожив полгода, при этом, поступив в Ака-

⁵ Д.В. Кейпен-Вардиц, *Храмовое зодчество А.В. Щусева*, с. 116.

⁶ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 34.

⁷ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 34.

⁸ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 43.

⁹ Д.В. Кейпен-Вардиц, *Храмовое зодчество А.В. Щусева*, с.119.

¹⁰ *Мечети Самарканда*: Выпуск I: Гур-Эмир, in: *Les Mosques de Samarcande: Fascicule I: Gour-Emir*, Спб., 1905.

¹¹ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 43.

¹² П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 325.

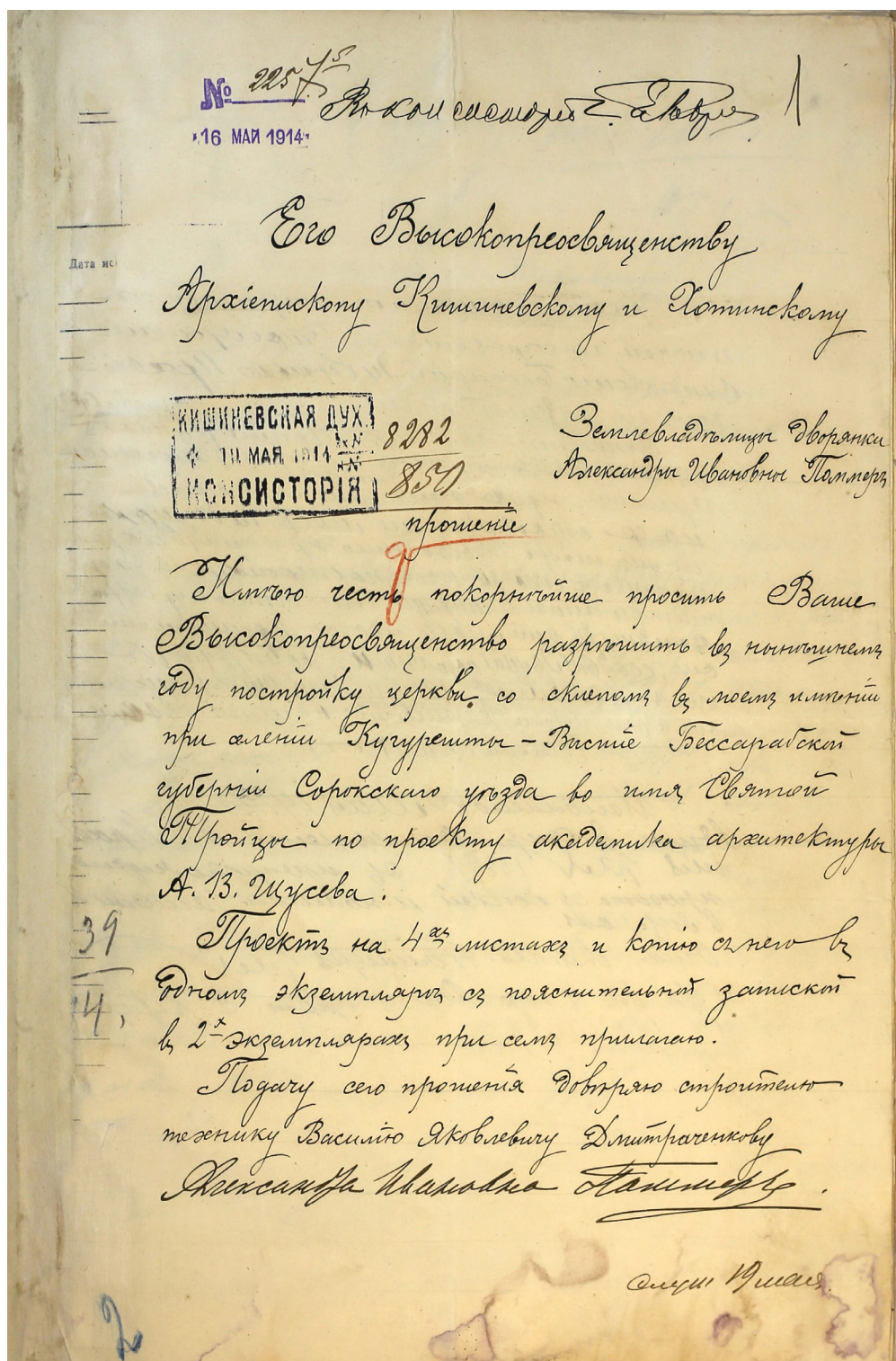

Рис. 2. Письмо землевладелицы А.И. Поммер к архиепископу Кишиневскому и Хотинскому с просьбой разрешить строительство церкви в ее имении Верхние Кугурешты по проекту академика архитектуры А. В. Щусева. 16 мая 1914 г. (ANA, DGAN), F. 208, inv. 4, d. 4425.)

Рис. 3. Фасады, план, перспектива церкви в с. Верхние Кугурешты. 1912 г. Архитектор А.В. Щусев (П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 81.

демию живописи Жулиана (Academie Julian), «чтобы усовершенствоваться в точном рисунке. Нас в Академии рисовать учили неточно. При рисовании с живых моделей делались исправления по классическим статуям, причем получалась, некоторая идеализированная фальш в рисунке»¹³. Французские мастера неточности рисунка называли отсутствием характера. Но именно обучаясь во Франции в 1899 г. у профессоров Ж. Лефевбра (Jules Lefebvre) и Р. Флери (Robert Fleury), которые первоначально говорили, что Щусев рисует хорошо, но неверно. Именно здесь он достиг совершенства и точности, а также правильности в построении формы, которые считались основными достоинствами рисунка. «В Парижской школе живы традиции великой классики. В Академиях висят образцы рисунков великих мастеров ренессанса и на них основывают свое преподавание. Рисунок рекомендуется делать одним контуром и нажимом этого контура придать ему светотень и форму. Уметь рисовать фигуру в лист бумаги так, чтобы голова и ноги упирались в концы листа, считается умением чувствовать пропорции и форму»¹⁴. Отсюда же Алексей Викторович начал совершенствовать свои навыки, в том числе, и в архитектурной практике, приобретенные у французских мастеров. «При изучении памятников в натуре и рисовании с них, архитектор переживал ряд сопоставлений, которые помогали ему больше понять форму и композицию»¹⁵. Жанр, в котором работал Щусев, можно определить как что-то промежуточное между пейзажем и архитектурной графикой. «Главным его героем является памятник, это

¹³ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 325.

¹⁴ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 326.

¹⁵ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 326.

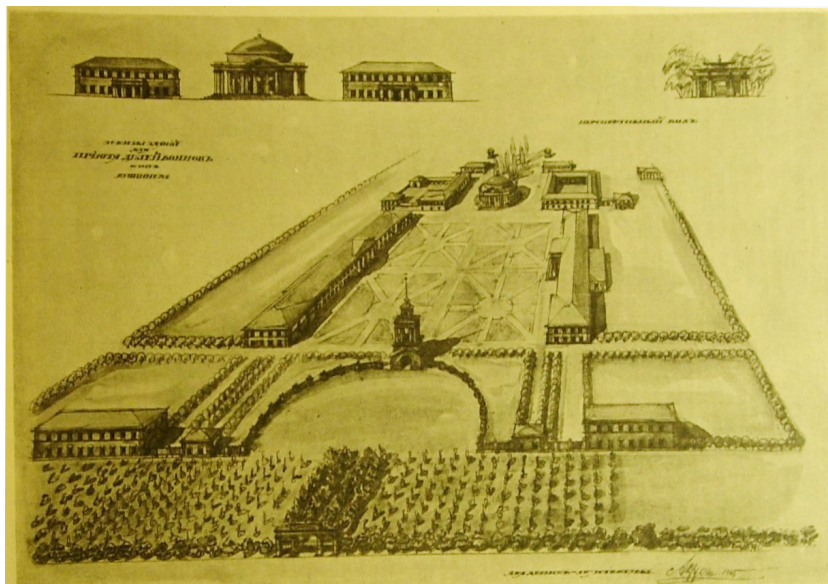

Рис. 4. Перспектива приюта для детей павших воинов близ Кишинева. 1916.
Проект архитектора А.В. Щусева. (Архитектурно-художественный еженедельник, № 51, 1916, с. 487)

своего рода портрет произведения архитектуры в его более или менее романтизированном окружении. Памятник предстает частью бытия природы или социума, но именно он является главным, это своего рода портрет-картина, показывающая жизни постройки и саму постройку глазами автора»¹⁶.

В своей монографии Павел Викторович Щусев, брат архитектора, предоставил возможность оценить масштабность и величие наследия Щусева, делая главный акцент на публикацию малоизвестной проектной графики и ранее неопубликованных материалов о творчестве Алексея Викторовича¹⁷. Благодаря таланту художника и высокому профессиональному уровню работ, Щусев стал членом Нового общества художников, начиная с 1903 по 1917 гг. Также он значился в Союзе русских художников с 1905 по 1917 гг. и с 1908 г. в Обществе имени А.И. Куинджи. Одним из первых зодчих он стал выставлять свои проектные работы на различных выставках. А.В. Щусев был замечательным преподавателем. Его лекции с удовольствием слушали как коллеги, так и студенты. Известно, что в 1907–1913 гг. он был преподавателем Рисовальной школы Общества поощрения художеств. 26 ноября 1908 г. Щусев был избран действительным членом Совета Академии Художеств. В 1910 г. становится Академиком архитектуры за высокое качество работы в Овруче¹⁸. Будучи большим и искренним художником, Алексей Викторович старался участвовать во всех правительственных мероприятиях, направленных на развитие художественной культуры.

Но нас, конечно же, в первую очередь, интересует творчество Щусева, связанное с Бессарабией. Это определено, касается его постройки церкви в с. Верхние Кугурешты. Будучи родом из Кишинева, Алексей Викторович любил приезжать в Киши-

¹⁶ Д.В. Кейпен-Вардиц, *Храмовое зодчество А.В. Щусева*, с. 120.

¹⁷ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 314.

¹⁸ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 83.

нев, где обычно останавливался на даче семьи своей супруги Марии Викентьевны Карчевской, которая была построена по его проекту. Но также он приезжал в Сахарну, чтобы навестить Евгению Ивановну Помер (Апостолопуло) в ее собственном имении. «По ее просьбе он спроектировал и в 1912–1915 гг. построил по древне-молдавским образцам церковь на могиле ее брата. В Национальном Архиве Республики Молдова сохранились документы о строительстве церкви со склепом в с. Верхние Кугурешты за период с 1914–1924 гг.¹⁹.

В письме дворянки, землевладелицы, Александры Ивановны Поммер, в котором 16 мая 1914 г. она обращается к архиепископу Кишиневскому и Хотинскому с просьбой разрешить в ее собственном имении постройку церкви со склепом во имя святой Троицы по проекту академика архитектуры А. В. Щусева²⁰ (Рис. 2). Желая почтить покойных своих родителей Ивана и Екатерины Богдан, и брата Богдан Василия, останки которых покоились в церковной ограде старой и ветхой церкви этого села, Александра Ивановна предложила «возвести новый каменный храм, крытый черепицей на участке, ей принадлежащем и отстоящем от существующего храма на расстоянии 150 сажень»²¹. При этом она прилагала копии проекта будущего храма. Вот как раз можно посмотреть выполненные самим автором рисунки этой церкви (Рис. 3). Архитектор Д. В. Кейпен Вардиц, изучая храмовое творчество Щусева, так описывала рисунок с комплексом церкви «и колокольни с воротами и оградой в его природном окружении. Лист построен по диагональной схеме, позволяющий рассмотреть сооружение в объемном ракурсе. В листе переданы все эффекты южного солнца с тенями, особенно глубокими на фоне ослепительно белых стен. Чувствуется покой окружающей местности, типичное ощущение знойного южного полдня, которое стремился передать автор»²².

В таком же русском характере Алексей Викторович в к.1916 г. подготовил проект приюта для детей павших воинов близ Кишинева²³. Эскизы зданий для приюта были опубликованы в Архитектурно-Художественном еженедельнике в 1916 г.²⁴ (Рис. 4). «По инициативе архиепископа Платона (Рождественского). Экзарха Грузии, на участке епархиальной земли площадью 120 десятин предполагалось создать для детей погибших воинов приют со школой, мастерскими, домом для инвалидов, престарелых священников, гостиницей, больницей и церковью»²⁵. Архитектор предполагал построить приют на холмистой местности, прямо на шоссе. Решив сохранить виноградники, было «предположено площадь для подъезжающих прихожан устроить за садом, у колокольни. Общая стоимость приюта по смете 700.000 руб.»²⁶. В целом, проект был принят, но осуществить его не удалось.

В заключение, «нельзя не отметить высочайшего профессионального уровня, в каком бы стиле они ни были выполнены. А это неопровержимо свидетельствует, что все они сделаны рукой Мастера»²⁷.

¹⁹ *Agencia Națională a Arhivelor, Direcția Generală Arhiva Națională (ANA, DGAN), F. 208, inv. 4, d. 4425.*

²⁰ *ANA, DGAN, F. 208, inv. 4, d. 4425, f.1.*

²¹ *ANA, DGAN, F. 208, inv. 4, d. 4425, f. 3.*

²² Д.В. Кейпен-Вардиц, *Храмовое зодчество А.В. Щусева*, с. 119.

²³ П.В. Щусев, *Страницы из жизни академика А.В. Щусева*, с. 130.

²⁴ Архитектурно-художественный еженедельник, № 51, 1916, с. 486-487.

²⁵ Д.В. Кейпен-Вардиц, *Храмовое зодчество А.В. Щусева*, с. 212.

²⁶ Архитектурно-художественный еженедельник, № 51, 1916, с. 486-487.

²⁷ В. Резвин, *Архитекторы и власть*, М.: Искусство XXI век, 2013, с. 190.